

**КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

*Кушакова Мамура Наримановна
Старший преподаватель кафедры Бухгалтерский учёт
Ташкентский государственный транспортный университет
Республика Узбекистан*

Аннотация: В статье рассматривается опыт корпоративной социальной ответственности европейского и зарубежных стран как на национальном, так и на наднациональном уровне. Также в работе предложен анализ практики КСО на уровне национальных моделей.

Ключевые слова: Корпоративная социальная ответственность, КСО, инструменты КСО, модели КСО.

**CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: EXPERIENCE OF
FOREIGN COUNTRIES**

*Kushakova Mamura Narimanovna
Senior Lecturer of the Department of Accounting
Tashkent State Transport University
The Republic of Uzbekistan*

Abstract: The article examines the experience of corporate social responsibility of European and foreign countries both at the national and supranational levels. The paper also offers an analysis of CSR practice at the level of national models.

Keywords: Corporate social responsibility, CSR, CSR tools, CSR models.

Значимость и приоритетность проблем корпоративной социальной ответственности обусловлены, во-первых, высокой степенью

хозяйственного развития ведущих стран мира, создающих материальные возможности для поддержания современных стандартов качества жизни населения; во-вторых, усилением роли нематериальных факторов экономического роста, связанных с необходимостью инвестиций в человеческий капитал как ключевого условия инновационного экономического роста, основанного на потенциале интеллекта, образованности и творчества работников. Немаловажной причиной повышения внимания к развитию социальных функций предпринимательского сообщества в Узбекистана стал пересмотр традиционных взглядов на концепцию социальной политики в сторону расширения круга ее субъектов и значительного сокращения вмешательства государства в решение многих социально-экономических проблем.

В странах Европы КСО давно является неотъемлемой частью как наднациональной, так и национальной политики. Однако, начиная с 90-х годов прошлого столетия, подходы и само понимание КСО заметно изменились. До этого времени в большинстве европейских стран государство, руководствуясь принципами концепции «государства всеобщего благосостояния», устанавливало нормы защиты прав работников, охраны труда и окружающей среды, социального обеспечения и пр. Кроме того, соблюдение бизнесом этих норм являлось обязательным. С одной стороны, это привело ко многим положительным изменениям в уровне и качестве жизни. Однако с другой стороны, уничтожало все стимулы для бизнеса добровольно брать на себя какую-либо дополнительную социальную ответственность, что подрывало основополагающий принцип КСО – исключительно добровольный характер программ.

Тем не менее, постепенно под влиянием участившихся экологических и корпоративных скандалов, связанных с крупнейшими ТНК, и в условиях

ужесточения конкуренции европейский бизнес все активнее втягивался в КСО в современном понимании этого понятия. Вначале КСО сводилась к обязанности компании вкладывать часть прибыли в социальные и экологические проекты. Однако постепенно произошел отход от такого узкого понимания, ежегодные отчеты по КСО и устойчивому развитию стали неотъемлемой частью системы управления и отчетности, принципы КСО стали частью общего менеджмента компаний.

Таким образом, как и многие процессы в ЕС, современная система КСО стала результатом совместных усилий бизнеса и наднациональных интеграционных институтов. На наднациональном уровне началом европейской системы КСО стал 2001 год. Именно тогда Европейская Комиссия опубликовала Зеленую книгу ЕС «Создание европейской системы КСО»[2], посвященную определению и концепции этого явления. Уже в 2004 г. был опубликован первый отчет по развитию КСО на этой основе этого документа.

Согласно тексту Зеленой книги, КСО – это «ответственность предприятий за свое воздействие на общество» [2, с. 6] КСО подразумевает учет экологических и этических норм, соблюдения прав человека и потребителя, а также взаимодействие со всеми стейкхолдерами. Важно отметить, что изложенная в документе логика полностью соответствует трем измерениям концепции устойчивого развития, что делает КСО неотъемлемой частью этой более широкой концепции.

В документе предложены основные инструменты КСО, которые до сих пор актуальны и поддерживаются Еврокомиссией. К ним относятся: ответственные практики в отношении персонала; ответственные практики в отношении потребителей; развитие местных сообществ; охрана окружающей среды; добросовестные деловые практики.

Также документ позволяет выделить четыре основные сферы применения КСО: *деятельность, связанная с персоналом, деятельность*

в отношении поставщиков, потребителей и конкурентов, деятельность, связанная с окружающей средой и деятельность, связанная с участием в жизни сообществ и их развитием.

С 2002 г. в ЕС проводятся международные форумы по КСО, причем с каждым годом интерес к этой теме только возрастает. Так, если в первом форуме приняло участие 50 авторитетных стейкхолдеров в составе представителей бизнеса, некоммерческих организаций, потребителей, то в 2015 г. — уже более 450.

Исследуя европейский опыт КСО на национальном уровне, можно обнаружить наличие общих черт, характерных для всех европейских компаний. Так, европейские компании предпочитают солидарную ответственность, во всех странах степень вовлеченности государства и значимость государственного регулирования в сфере КСО традиционно выше, чем в других развитых регионах, однако при этом именно европейские компании являются традиционными лидерами в данной сфере. Среди наиболее распространенных сфер КСО для всех стран ЕС можно назвать проблемы занятости, образование и здравоохранение.

Лидерами в реализации европейской модели КСО как правило являются компании, функционирующие в отраслях, ориентированных прежде всего на потребителя, — предприятия пищевой и фармацевтической промышленности, розничной торговли и др.

Вместе с тем, практика разных стран может значительно отличаться. Более того, компании из разных стран могут практиковать диаметрально противоположные подходы к выбору инструментов и сфер применения программ КСО. Единой классификации подходов нет. Многие исследователи неоднократно пытались выделить различные национальные или региональные модели КСО. Надо отметить, что на практике в рамках одного региона или даже страны могут сочетаться разные принципы осуществления КСО. Поэтому целесообразно представить как минимум

две типологии КСО. Первая – основанная на географическом и культурно-историческом принципах. Вторая основывается на роли и объеме государственного участия.

В рамках первой типологии можно выделить следующие модели социально-ответственного бизнес поведения: германская (или континентальная), англосаксонская и шведская (или семейная).

Германская модель (Германия, Австрия, Нидерланды, Франция). Для компаний из этой группы стран характерно максимальное социальное взаимодействие — они активно вовлекают все стороны, заинтересованные в деятельности корпорации (стейкхолдеров) к участию в принятии решений, причем такое участие не обязательно должно быть прямым. Главная цель — учесть интересы максимального круга заинтересованных компаний и лиц. При соблюдении принципов рыночной экономики данная модель подразумевает участие компании в уменьшении дисбаланса обеспеченности различных слоев населения и обеспечению социальной справедливости. Важной отличительной чертой является высокая степень вмешательства государства в социально-трудовые отношения.

Англосаксонская модель. Прежде всего, необходимо отметить, что в строго научном смысле эта модель не может считаться примером европейского опыта КСО. В Европе такой опыт характерен только для Великобритании и он более близок к логике КСО компаний из США, Японии Канады и ряда стран Латинской Америки, чем к опыту других европейских стран. Для этой модели не характерна прямая поддержка заинтересованных сторон или учет интересов стейкхолдеров, как в предыдущем случае. При этом интересы акционеров и инвесторов традиционно ставятся выше интересов других вовлеченных сторон.

В широком смысле корпоративная социальная ответственность представляет собой добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, зачастую не

связанный напрямую с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законодательного минимума и принятых в обществе этических норм. Это ответственность перед деловыми партнерами и сотрудниками, перед местными сообществами и населением в целом. Высшей формой социальной ответственности бизнеса является включение его в систему социального партнерства, когда происходит пересмотр ответственности бизнеса, власти и общества в решении общественно значимых проблем, искоренение социального иждивенчества, создание механизмов общественного контроля за выполнением государством своих социальных обязательств.

Главной целью всех социально-ориентированных программ компаний этой группы традиционно является создание условий, при которых достигается максимальная эффективность всех участников процесса. Поэтому в рамках этой модели компании уделяют большое внимание программам повышения квалификации и переподготовки кадров, созданию информационных сетей, а также поддержке любых инициатив, ведущих к повышению эффективности и конкурентоспособности конкретного адресата.

В основном регулирование КСО происходит на уровне самого предприятия, в то время как роль отраслевых объединений и даже государства сводится к изданию рекомендаций и пожеланий. В качестве основного стимулирующего воздействия со стороны государства используется налоговый механизм. В Великобритании от налогов освобождаются инвестиции на общественно значимые цели, а также не облагаются подоходным налогом средства, направленные на благотворительность.

Если рассматривать сферы применения КСО в Великобритании, то они также отличаются от других европейских стран. Например, если в Германии одной из самых распространенных форм КСО является решение

проблемы занятости, то в Великобритании – развитие местных сообществ, а проблема занятости, по мнению английского бизнеса, может быть решена путем финансирования программ переподготовки кадров. Отдельного внимания заслуживает созданная в Великобритании система корпоративного пенсионного обеспечения, которая фактически перекладывает с государства на частный бизнес часть нагрузки по выплата пенсий по старости.

Шведская модель. С одной стороны, эта модель отличается максимальным уровнем социальной ответственности. В частности, компания ИКЕА является лидером многих рейтингов социально-ответственных компаний. Однако данная модель не всегда может применяться в других регионах. Во-первых, большинство шведских компаний, даже самых крупных, являются семейными предприятиями, соответственно, в основе выбора объекта социальной ответственности часто лежат субъективные предпочтения семьи. Во-вторых, отличительной особенностью корпоративной структуры шведских компаний является сложная иерархическая структура: семейная холдинговая компания контролирует ряд фирм, которые, в свою очередь, контролируют следующую группу компаний, и, таким образом, все стейкхолдеры оказываются изначально участниками одной достаточно закрытой группы. В третьих, скандинавские страны достаточно небольшие как по территории, так и по численности, что увеличивает возможности «адресного характера» программ.

Как было отмечено выше существует и другой подход к типологии моделей КСО, основанный на роли государства в регулировании и поддержке программ КСО. Данная типология была впервые предложена Европейской ассоциацией бизнеса:

партнерская модель (Дания, Финляндия, Нидерланды, Швеция): стратегия партнерства во всех сферах, включая вопросы занятости;

модель бизнес в обществе (Ирландия, Великобритания): политика мягкого вмешательства с целью стимулировать компании к решению государственных проблем;

устойчивость и гражданство (Германия, Австрия, Бельгия, Франция, Люксембург): социальный договор с акцентом на устойчивое развитие.

Как видно, эти два подхода не исключают друг друга, а напротив, дополняют и уточняют. С определенной степенью допущения можно даже объединить эти классификации в одну, где англо-саксонская модель будет соответствовать модели «бизнес в обществе», континентальная – модели «устойчивость и гражданство», а шведская (скандинавская) – партнерской. Остающееся несоответствие относительно стран, которые в приведенных классификациях попадают в разные несопоставимые модели, со временем потеряет свою значимость в ходе развития глобализации и усиления транснационального характера бизнеса. Более того, на выбор компаниями методов и форм КСО все чаще оказывает влияние не принадлежность страны базирования к той или иной модели, а ожидания общества в принимающей стране.

На основе приведенного нами обзора практики КСО европейских компаний можно сделать вывод, о наличии тесного взаимодействия общества и бизнеса, осуществляемого в рамках жесткого государственного регулирования. Важной отличительной чертой европейского подхода является тот факт, что практика КСО регламентируется законодательно, т.е. является, по сути, обязательной. Это во многом способствовало выходу европейских компаний на ведущие позиции во всех мировых рейтингах.

Еще одним фактором, на который следует обратить внимание, является тот факт, что при всей важности наднационального регулирования инициатива создания и развития программ КСО сегодня, как правило, идет с уровня отдельных стран и даже отдельных компаний..

Практика различных европейских стран может значительно отличаться, однако общие черты доминируют. Это связано как с общей культурой и историей, так и с активной государственной политикой на национальном и на наднациональном уровнях.

Использованные источники:

1. Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е.Б. Завьялова, Ю.К.Зайцев, Н.В. Студеникин. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 125 с. — (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).

2. Сафрончук М.В. Социальная ответственность корпораций и общественное благосостояние (экономико-теоретический анализ) / М.В. Сафрончук // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 3. – с. 46-55.